

ПРОЛОГ

Обычно в нашем мире люди стараются выделиться из толпы. Сделать так, чтобы их заметили. Они надевают яркую или необычную одежду; кричат о себе на каждом углу; их любимым словом становится «я». Мне же нужно слиться с толпой. Сделать так, чтобы они поверили, что я одна из них, что я принадлежу им. Я узнала слишком много, чтобы вернуться домой. Я позволила себе зайти слишком далеко. Мне негде спрятаться, ведь я их главный экспонат. Все мои ошибки на виду. Они же отравили всю мою правду сомнениями. На чьей я стороне? Кому я доверяю и доверяю ли? Я должна была стереть свои воспоминания, но поступила так, как захотела, а кто прав — решать вам.

ДОРОГА В НИКУДА

Я быстро схватила спортивную сумку с необходимыми вещами и вышла из дома. Меня отправляют на миссию. Я работаю разведчицей, и мне поручили найти клан Фортис¹. Его искали много лет, но так никому и не удалось его обнаружить. Эта моя уже сто пятьдесят первая попытка довести поиск до конца.

— Одетта!

6 Это сказал мой отец. Остановившись на середине дороги, я повернулась и вопросительно посмотрела на него. На моём лице было написано: «Ты ведь знаешь, они не терпят, когда я опаздываю. Зачем ты меня задерживаешь?»

— Одетта, мне сейчас звонили насчёт твоей миссии — сказали, им нужно, чтобы ты была через пять секунд, — передал он, всё ещё держа трубку телефона, затем положил руку на динамики и сказал уже лично мне:

— И, дорогая, мне жаль, что они вызвали вас троих именно сегодня. Я знаю, как важен для тебя этот день.

Я вздохнула — мне придётся телепортироваться. Но я так далеко... Значит, потерплю. Сколько раз я просила родителей переехать поближе к моей работе? Но мама отвечала, что если так сделаем, то они и вовсе от меня не отстанут, и их офис станет вечным местом моего пребывания. Закрыв глаза, я попыталась сосредоточиться, но вдруг услышала звук машины. Водитель громко сигналил и выкрикивал что-то непонятное. Отец кричал, что я должна немедленно отбежать, пока меня не сбили. Дело в том, что в нашем клане Инконспиквам² мы можем телепорти-

¹ Фортис — сильный (лат. Fortis) (Здесь и далее прим. автора).

² Инконспиквам — незаметные (лат. Inconspicuum)

роваться, только когда спокойны. В таком шуме и гаме это не просто, но я могу это сделать, именно поэтому я одна из лучших. Я вдохнула и тут же оказалась в просторном кабинете, где, судя по недовольным лицам присутствующих, меня давно ждали. Ну, конечно, ведь пятнадцать секунд — это так невыносимо.

— Теряешь форму, подруга! — поддразнил Эдмонд. С ним я езжу на все миссии. Он обнажил свои белые зубы в улыбке и протянул мне руку.

— Заткнись, — сказала я. И специально не заметив его руки, наклонилась к столу всем телом. Из-за телепортации на большое расстояние я начала задыхаться и кашлять, из носа пошла кровь. Может, я и ответила грубо, но терпеть не могу, когда мою слабость выставляют напоказ.

Иногда мне хочется, чтобы я выглядела как он. У него белые волосы, загорелая кожа. Он не отличается от других, а когда смотрят на меня, они видят чужака. У меня бледная кожа и чёрные, как ночное небо, волосы. Дело в том, что в клане Инконспиквам у всех волосы и глаза светлого оттенка, а кожа загорелая. Я же выгляжу как человек из клана Фортис: у них чёрные или тёмно-коричневые с холодным отливом волосы, бледная кожа и карие глаза. Мой отец, Орелин, как раз из этого клана, но каким-то образом он очутился в Инконспикваме. Сам он не говорит, что случилось. Он практически не помнит, что было в Фортисе, но благодаря пребыванию отца там, мы смогли сшить точно такую же одежду, как у них, в которую я сейчас и переодеваюсь. Выглядит она как военная, только больше бежевая, чем зелёная. Светлые глаза у меня по маминой линии — она из клана Инконспиквам. Наш клан обладает такими способностями, как абсолютная память, абсолютное зрение и телепортация. Мы помним каждую мелочь, всю информацию, которую мы когда-либо прочли. Благодаря этой способности у нас максимально развиты технологии. При помощи абсолютного зрения мы можем видеть ночью и разглядеть любую деталь. С телепортацией всё не так просто — это самая сложная способность, не все владеют ею в совершенстве, поэтому не все могут телепортироваться на дальние расстояния. Телепортация отнимает много сил, поэтому её используют редко даже те, кто хорошо освоил этот навык. Я одна из немногих, кто

максимально развил телепортацию, поэтому в свои восемнадцать лет принудительно работаю разведчицей на государство. Я собираю информацию о других кланах. Сейчас наша цель — узнать всё о клане Фортис: о их нахождении, способностях, и выяснить, представляют ли они из себя угрозу.

— Одетта! Наконец-то ты здесь. Ты представить себе не можешь, что произошло! — радостно проговорила Лиана — моя напарница наравне с Эдмондом. Девушка только вошла в офис. Она среднего роста, со светло-русыми волосами и голубыми глазами. Когда она улыбается, на её щеках образуются ямочки.

— Расскажешь ей по пути, — отрезал Джаред — главнокомандующий по нахождению Фортиса.

8 Только я выпрямилась и оставила свою опору — стол, как вдруг Эдмонд и Лиана подхватили меня. Они телепортировались внутрь телескопического трапа, ведущего к летательной машине, и прихватили меня с собой. На другом конце рукава видно сам «самолёт»: с виду он плоский, круглый и сделан из прочного металла. И только я выдохнула после перемещения, как напарники вновь подхватили меня и понесли вдоль трапа к машине, которая унесёт меня на тысячу и тысячу километров отсюда. Как только мои друзья оставили меня, я повернулась, чтобы задать вопрос Джареду, но он закрыл перед моим носом прозрачную дверь. Я пнула дверь ногой и одновременно ударила в неё кулаком. Джаред это увидел, но решил, что я просто сегодня нервничаю. Мы не должны быть здесь! Мне нужно было попросить его в этот раз заменить нас кем-нибудь другим — через шесть часов у нас выпускной. Ну, может быть, ещё успеем. Смирившись со своей судьбой, я села и пристегнулась перед взлётом. Мои напарники, в отличие от меня, не выглядят расстроенными. Для чего мы здесь? С чего такой переполох? Эдмонд сел на место пилота, он лучший в этом деле. Я бы не доверила другому управлению.

— Одетта?

— Что, Эдмонд?

— Мы летим к твоей родне, — сказал он, и я слышала, как он усмехнулся. Блондин надел свои очки в позолоченной оправе и посмотрел на меня поверх них. На самом деле они ему вовсе

не нужны, он надевает этот аксессуар нечасто и для вида — говорит, так он выглядит умнее.

— Эдмонд, не томи. Одетта, Джаред воспользовался твоими последними расчётами по нахождению клана Фортис. Сегодня лётчики облетели ту область и зафиксировали там некое движение, похожее на военное, — проговорила Лиана, слегка морщась на слове «военное». — Но они не решились подлетать ближе, так как они не разведчики. — Девушка пожалала плечами.

— Это логично. Если что-то пойдёт не так, мы телепортируемся, а они не смогли бы, — ответила я.

Я пыталась ответить непринуждённо, но всё внутри меня ждалось. А что, если что-то пойдёт не так?

После быстрого взлёта я встала и, чтобы отвлечь себя, начала проверять, всё ли мы взяли с собой. Из своей спортивной сумки я достала микрорацию, она цепляется за воротник и передаёт звук на дальнее расстояние. Прикрепив её к себе, на случай если нам понадобится выйти и разделиться, я достала мини-компьютер для записи данных о Фортисе. Оружия у нас никакого нет, так как с телепортацией нам это и не нужно. Мы здесь не для нападения, а для сбора информации. Мне и дела нет до этого, но всё же я спросила:

— Лиана, ты взяла нам жидкость А1?

— Да, возьми её из ящика.

Посмотрев на ящик, я увидела три колбы с красным раствором. Я положила одну в карман с уверенностью, что никогда ею не воспользуюсь. Один её впрыск — и все воспоминания исчезают. Это нужно на случай, если мы попадёмся Фортису, ведь мы обладаем абсолютной памятью и можем описать местоположение нашего клана до мельчайших деталей. Мы обязаны использовать А1 при необходимости, но я не согласна — не думаю, что осмелюсь стереть себе всю память. При встрече с кланом Первидери¹, я думаю, что А1 — это единственное правильное решение, но не с Фортисом. Первидери читают мысли, и скрывать от них что-либо — бессмысленно. О их внешности мало что известно, но есть теория, что у них в основном каштановые волосы. Их отличительный признак — яркие, пронзительно-голубого цвета глаза.

¹ Первидери — насквозь видеть (лат. Per videre).

Помимо известных трёх есть ещё один клан, но о нём мы ничего не знаем. И эти четыре клана не могли существовать вместе. Всё началось с того, что у одного учёного было четверо детей: три сына и одна дочь. «Он разработал сыворотку, которая должна была сделать из обычного человека человека со сверхспособностями. Разрабатывал он эту сыворотку специально для своих детей, и пока не был уверен до конца, что она неопасна для их здоровья, — не задействовал её. Через пять лет, когда ему удалось изобрести то, что он хотел, он дал её своим детям. Однако, чего учёный не ожидал, одна и та же сыворотка подействовала на каждого ребёнка по-своему. Возможно, она просто усилила те качества или способности, которые уже были в его детях. Его единственная дочь, представительница Фортиса, стала очень сильной. Старший сын, представитель клана Инконспиквам, приобрёл ночное зрение. Средний сын, отвечающий за клан Первидери, смог читать мысли. О младшем сыне данные не сохранились. Все дети учёного создавали семьи с обычными людьми, а их потомки перенимали эти способности генетическим путём. Далее возникли целые города для отдельных кланов. Но вместе все четыре клана жить не могли, между ними что-то произошло, и они разошлись по разным сторонам. Сейчас мы вынуждены скрываться от других кланов, потому что не знаем, чего от них можно ожидать. Раньше способностью людей из Инконспиквама было только ночное видение, но в дальнейшем у нас развились абсолютная память и умение телепортироваться. Возможно, клан Фортис тоже изменился.

10

— Нашёл! — вскрикнул Эдмонд.

Я поспешно подошла к одному из окон в пол, установленных по периметру нашего летательного аппарата для лучшего обзора. Мы находимся на высоте десяти километров, и разглядеть Фортисов обычным зрением было бы невозможно, но я ведь из клана Инконспиквам. Нам повезло, что небо ясное и ничто не закрывает обзор. Я увидела дым и красные огни.

— Тут и правда война, но с кем? Здесь только клан Фортис, — сказала я.

— Они дерутся между собой, их клан разделился, — сообщила Лиана. — Видишь? У них разная военная форма. У одних она, как у твоего отца, а у других более серая.

Я посмотрела на местность вокруг поля боя и увидела только степи. Мы не нашли место пребывания их клана, но теперь сможем отследить, куда они пойдут после этой схватки. Я взяла мини-компьютер и вплотную подошла к окну. Мне и Лиане нужно описать их способности. Эдмонд сидит на месте пилота и наблюдает, чтобы нам ничего не угрожало. Я вижу людей, но они исчезают и появляются в другом месте. Они постоянно мерцают на месте битвы, как будто телепортируются. Но они делают это слишком быстро, без сосредоточения. Мы так не умеем. Я перевела взгляд на Эдмонда.

— Эдмонд, подлети поближе, я не понимаю, что там происходит. — Неуверенность в моём голосе заставила обернуться Лиану.

— Ты думаешь, это хорошая идея? Мы не знаем, что у них за технологии, и не можем позволить им узнать о нас, — среагировала напарница.

— Всё в порядке, я думаю, мы можем немного подлететь. — Эдмонд пожал плечами.

Теперь мы на высоте семи километров. Оказалось, что они не телепортируются — они так быстро бегают.

— Лиана, ты это видишь? — сказала я, не поворачиваясь к ней.

— Вижу что? Как он вырвал дерево из земли, чтобы ударить другого? Да, это было сложно не заметить.

— Нет, то, что они быстро перемешаются.

— Эдмонд, стой! Не приближайся, — закричала Лиана.

Я никогда не видела её настолько обеспокоенной. Она впиалась взглядом в Эдмонда, её губы поджаты, а руки напряжены.

— Всё в порядке, у меня всё под контролем, — ответил Эдмонд, улыбаясь.

Его улыбка немного успокоила её. Девушка взяла опять мини-компьютер и продолжила заносить данные.

Мы спустились ещё немного ниже, и теперь волноваться начала я. Разглядеть бойцов становилось всё сложнее. Вокруг дым, огонь и мелькающие фигуры людей.

— Я их слабо вижу, — сказала я, подразумевая, что пора сворачиваться и желательно отлететь на безопасное расстояние.

В этот момент наш летательный аппарат начал приближаться к земле.

— Нет, это не значит, что нам нужно снижать высоту! — ответила я с возмущением.

Эдмонд не отреагировал.

— Эдмонд! — повторила я.

Он повернулся ко мне с абсолютно спокойным лицом.

— Хорошо, тогда ты, Одетта, телепортируешься туда и запишешь заметки о них со стороны.

— Что? Нет...

— Одетта, не тяни время.

Я поняла, что спорить с ним бесполезно, либо я спускаюсь туда, либо он спустит летательный аппарат очень низко. Я не пострадаю, а вот про эту грудку металла сказать того же не могу. Эдмонд продолжил смотреть на меня. Лиана в этой ситуации выглядела беспомощной, у неё даже не было сил пререкаться с нашим пилотом.

12

Я закрыла глаза, чтобы сосредоточиться на месте, куда мне надо телепортироваться, — из-за тревоги никак не получалось переместиться туда. Вдруг что-то врезалось в летательную машину. Я упала на пол и ударилась головой. Увидела, как Эдмонд схватился за руль и попытался выровнять нас, но всё тщетно. Лиана сидела, поэтому она осталась цела. Эдмонд повернулся к нам, в его глазах читалась растерянность.

— Нужно уходить, летательный аппарат слишком повреждён, — заявил он.

Я поднялась с пола на локтях и увидела, что мои волосы в крови. Я перевела взгляд на Лиану, она выглядела абсолютно потерянной. Эдмонд поставил летательную машину на автопилот, чтобы нас не слишком трясло. Он перебрался к Лиане и положил свои руки ей на щёки, чтобы она смотрела только на него, — уговаривал её успокоиться и телепортироваться. От потери крови у меня перед глазами всё поплыло. Эдмонд повернулся ко мне.

— Одетта, уходи отсюда!

Его голос прозвучал для меня глухо, будто я под водой. Я поняла, что он не оставит Лиану здесь, — он телепортируется, если

только она уйдёт первой. Обо мне он не беспокоится, так как знает, со мной всё будет хорошо — из нас троих у меня лучше всех развита телепортация. Мне нужно подойти к ним и телепортировать Лиану с собой. Я достаточно сильная, чтобы переместить ещё одного человека. Мои руки тряслись, но я поднялась на четвереньки. Вдруг Эдмонд с Лианой исчезли. Я облегчённо выдохнула. Посмотрев в окно, поняла, что до земли несколько секунд. Успокоиться явно не получится. В висках запульсировал страх. Я залезла под сиденье и закрыла лицо руками. 4, 3, 2...

Резкий шум, а затем взрыв. Я сильно ударилась плечом об сиденье, но оказалась в целости и сохранности. Конструкция сиденья достаточно прочная, чтобы выдержать удар об землю. Вокруг меня дым и огонь. Я начала кашлять и задыхаться, поэтому сняла военную куртку и закрыла ею нос и рот. Перед тем как уйти, мне нужно достать взрывчатку. Я начала искать глазами свою сумку — вот она, в трёх метрах от меня. Я вырвалась из-под обломков. Из моей ноги текла кровь, только сейчас я обнаружила в ней железный осколок. Аккуратно вытащив его, я порвала свою майку, чтобы перевязать ногу, а затем доползла до сумки и вытащила взрывчатку. Она срабатывает, только когда её активируешь. Зажмурившись, я телепортировалась за пределы летательного аппарата. Моё тело и так было измождено потерей крови, болью в плече и порезом на ноге, но телепортация забрала все силы окончательно. Качаясь на ногах и борясь с мутным зрением, я достала из кармана жидкость A1. Нет, я не готова отдать свою память. Я не сдамся. Ещё не всё кончено. Я активировала взрывчатку, кинула её вместе с жидкостью A1 в летательный аппарат, чтобы не было соблазна воспользоваться, и одновременно телепортировалась подальше от этого места. Взрывчатка настолько сильная, что она сотрёт аппарат в пыль, не оставив и следа. Из-за нехватки сил, к неожиданности для себя, я телепортировалась недостаточно далеко, и меня отбросило взрывом. Следующее, что я почувствовала, — удар спиной об землю и провал в темноту.

НАЗАД ПУТИ НЕТ

14

Я очнулась, лежа в какой-то больнице, и при попытке пошевелиться моё тело пронзила боль. Она настолько сильная, что я невольно вскрикнула. Первая мысль: «Неужели Эдмонд и Лиана нашли меня и нас забрали домой! Что бы я делала без них». Стены палаты были сделаны из кирпича, окрашенного в серый цвет, а свет проникал в комнату из маленького окна. Это меня смутило, так как я привыкла видеть белоснежные палаты с окнами в пол и тонкими стенками. Должно быть, мы где-нибудь на окраине клана Инконспиквам, но почему? Напротив меня небольшое окно, за ним я смогла разглядеть людей в военной форме, точнее в форме клана Фортис. Они выглядят как я — у них тёмные волосы и бледная кожа. Ошеломляющая мысль зазвенела в моей голове: «Я нахожусь в Фортисе». Это невозможно! Только не это! Дыхание спёрло, паника ударила в голову. Несмотря на боль, я попыталась встать, чтобы сбежать, но наделала слишком много шума.

— Тихо, тихо. Не шевелись, ты ещё слишком слаба, — сказала медсестра, которая вбежала из-за грохота. На миг она выглядела радостной, но затем радость сменилась удивлением или даже ужасом.

— Твои глаза. Они зелёные.

Она встала в проёме, не рискуя подойти ко мне. Я не знала, что ей ответить, поэтому между нами повисла слишком долгая пауза. Медсестра продолжала смотреть на меня настойчиво, требуя ответа.

— Твои глаза, — повторила она.

— Я знаю. Я такой родилась, — сказала я с осторожностью в моём голосе.

Знают ли они, кто я и откуда?

— Ладно. Как тебя зовут?

Она сменила тему, но по её выражению лица было понятно, что мой ответ не удовлетворил её. Я не могу сказать ей моё имя. Я не знаю почему, но моя интуиция подсказывает мне, что этого делать не стоит.

— Не помню.

— Да, ты сильно ударились головой. Это могло навредить твоей памяти, но не беспокойся, на снимках врач не обнаружил сильных повреждений, память вскоре вернётся к тебе. Ты пролежала здесь месяц, я уже начала думать, что ты не выживешь, да ты и не должна была после таких травм. — Медсестра, не обнаружив с моей стороны агрессии, расслабилась и подошла ко мне. — Но на то мы и члены клана Фортис — мы сильные и непобедимые.

Последнюю фразу она сказала таким тоном, каким говорят с детьми, когда пытаются успокоить их. Сквозь головную боль я поняла, почему она сказала «мы» и «клан Фортис» в одном предложении — они приняли меня за свою.

— Дело в том, что мы тоже не смогли определить твою личность. База данных не находит тебя. Ты приезжая? Откуда ты?

— Я ничего не помню.

— Хм, я приглашу сюда Севира, он где-то здесь неподалёку. Ему лучше знать, что с тобой делать. Но скажу тебе по правде, было бы намного лучше, если бы ты помнила. Если ты окажешься неопознанной в южной базе данных, то у тебя будут большие проблемы.

Она уже направилась к выходу, но мне нужно знать, кого она позовёт. Опасен ли он?

— Кто такой Севир?

— Да уж, сильно ты ударились головой. Ты должна знать Севира, раз уж воевала месяц назад. Севир — это заместитель лидера по военным действиям. Он также тренирует солдат в военном училище, лучшие из которых были на сражении, где нашли тебя.

Она вышла, закрыв за собою дверь. Я навела на себя уже слишком много подозрений, мне срочно нужно узнать всё о клане Фортис. Мне нужно попасть в их библиотеку... Нет! О чём это я?! Единственный выход — это сбежать отсюда немедленно.

Я уже хотела броситься к окну, но за дверью послышались голоса.